

Лебэл ДАН

**КЛАСС:
СТАЛКЕР**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д17

Составитель серии А. Бобл

Разработка серийного оформления В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
В. Манохина

Дан, Лебэл.
Д17 Класс: Сталкер : [фантастический роман] / Ле-
бэл Дан. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
384 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-92568-1

Что, если стандарты и правила компьютерных игр переместятся в реальный мир? Что с ним произойдет? Коллапс? Армагеддон? А если эти правила давно уже перемещены и с нашим миром ничего не произошло?..

Обыкновенный электрослесарь Олег, занимающийся обслуживанием шахтного оборудования, обнаружил в одном из рукотворных подземелий странную цилиндрическую штукювину. С этого момента жизнь его круто переменилась. Олегу оставалось лишь сделать выбор — кем ему быть в мире эльфов, гномов, орков, русалок и прочей виртуальной нечисти, обосновавшейся в реальности? Воином? Убийцей? Магом? Или все-таки выбрать другой путь?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92568-1

© Дан Л., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

Как я его не заметил, ведь смотрел же по сторонам! Инспектор! Грыжа наша трудовая!

— Так-так, Олег, нарушаем? Плохо. Очень плохо, — негромко произнес инспектор по технике безопасности Вадим Касимович, хитро прищуря свои раскосые глаза, глядя на резко выкинутый мною окурок.

— Вот гадство! — вырвалось у меня.

Вот это я попал, а вот насколько, решит суд, самый гуманный суд... начальника участка № 3 нашего подземного рудника. И минимум — это полторы тысячи наших деревянных в карман инспектора и рабочих «выходной» на благо родного участка.

— После подъема на поверхность жду объяснительную, за подписью начальника участка! — резко бросил инспектор. Он развернулся, сделал шаг в сторону развилки и, оглянувшись, произнес: — Не затягивай, Олег, я у себя в кабинете до трех часов дня.

Вот гудрон жеваный, цену себе набивает. Как чаю попить у нас в операторской, так «здравствуйте, как дела», а как деньгами запахло, так сразу прям цепной пес, на страже безопасности жизнедеятельности человека. Только вот где вы все бываете, когда на

людей заколы падают после вашей проверки по нормам, а?

— Касимыч, погоди! Может, ну ее, эту объяснительную, как-нибудь так разоидемся, не чужие же люди? — догнал я инспектора.

— Зайдешь полчетвертого, таксу знаешь. Викторычу сам скажу, — на полтона ниже ответил он и зашагал, что-то бурча себе под нос.

У кого-то смена задалась, а кто-то сегодня останется без сладкого, ладно хоть по минимуму все обернулось. Хотя и так Янка будет недовольна. Ну, будет и будет, не в первый раз, переживем. И тут неожиданно пришла мысль: а не часто ли я переживаю по поводу заморочек моей дамы сердца?

Инспектор, сделав несколько шагов, растворился в темноте. Еще некоторое время блестили светотражающие полосы на спецодежде да мерцал луч фонаря, светивший с каски. Шахта наполнена гулом работающих машин по подъему руды, какими-то стуками и шипением. Но это только вблизи ствола, а стоит отойти в глубь горизонта, тишина и темнота обволакивают и начинает казаться, что ослеп и оглох, а тонкий луч фонаря, высвечивающий сплошные камни под ногами, — плод твоей фантазии.

Временами начинаешь слышать невнятные разговоры, шепот, и становится страшно, потому что знаешь, что тут не может быть никого. Иногда оказывается, что это всего лишь ветер, вырывающийся из небольшой щели вентиляционной трубы, шипит и шуршит обрывком обмотки.

Я долго не мог привыкнуть к такой обстановке, ведь мне приходится всю смену ходить одному пешком по всей шахте. Я старался не думать о том, сколько надо мной сейчас тонн скальных пород. Но потом

победил свой страх. Иногда мне даже интересно постоять в безлюдном месте шахты, выключив фонарь, погрузившись в темноту. Нет, не так. Во тьму. Потому что это крошечная тьма, которую не найдешь на поверхности. Глаза таращатся сами по себе, стараясь хоть что-то уцепить, хоть какой-нибудь отблеск, но нет. Теряется ориентация в пространстве: мозг уже не понимает, где верх, где низ, сколько вокруг пустот. А еще шахта — это кучи пыли и сильные ветра, местами вода по колено и вообще сплошное удовольствие!

Поднявшись на поверхность, помылся, переоделся и направился в сторону своего участка.

В кабинете начальника участка мне предстояло узнать, какой именно мой выходной помахал мне ручкой и укатил в неведомые дали.

— Да не было его, Викторыч, не было! Я за поворот глянул — чисто, ну и закурил. И пока курил, тоже поглядывал. А он как черт из табакерки: нарисовался — хрен сотрешь! — пытался я отговориться от наказания, понимая, что трачу время впустую. Почему впустую? Да потому: если что-то выгодно самому руководству, оно это не отменит. А почему все равно пытался, раз бесполезно? Так натура у меня такая: шашку наголо — и вперед на танки. Не всегда, правда, танки рубились шашкой...

— Ладно, Олег, бывает, но отрабатывать все равно надо, в следующий раз будешь внимательней, ну или курить бросай. Хе-хе!

— В нашем «зоопарке», Игорь Викторович, сигарета — это единственное, что не позволяет послать в дальние дали всех и вся!

— Да хватит уже, Олег! Нарушил — отвечай! — резко крикнул начальник. — Это шахта, сынок, — язвительно улыбаясь, проговорил он. — Пошутили,

и хватит, теперь к делу: останешься сейчас еще на смену...

— Но я же...

— Не перебивай! Короче, так: в районе семисотого горизонта взрывники «отпалили» боковой штрек, поставили вентилятор для проветривания. Твоя задача: с подстанции дотянешь кабель, подключишь к вентилятору, запустишь. Час поработает, потом все в обратном порядке, и можешь быть свободен. Диспетчеру доложить не забудь.

— Вентилятор какой? ВМ-6? — поинтересовался я.

— Да.

— Понял, уже ушел, — вставая со стула, сказал я.

Что-то как-то все больно гладко, дел-то на три часа. Ну что ж... Теперь надо сделать еще одно не самое легкое дело. Достав телефон и выбрав из списка абонентов нужного, нажал на звонок.

— Привет, ты скоро? — радостно спросила Яна.

— Ян, я задержусь на работе часов на пять, наверное... И это... продукты я не куплю, денежка немножко ушла... — сразу сказать правду было немного стыдно.

— Что случилось? — голос подруги сразу переменялся.

— Да так, мелочи жизни. Инспектору с сигаретой попался, — беззаботно отозвался я, думая, что пронесет. Не пронесло.

— Ты нормальный, Олег, нет? Я тебе уже год вдалбливаю в твою дырявую черепушку: бросай курить, займись спортом, а то пузо как у бабы на четвертом месяце беременности...

— Да тебе-то откуда знать?! — вырвалось у меня.

Есть у меня такая дурная черта характера — не думая о последствиях, резать правду-матку. И вроде бы

понимаешь, что лучше никому от правды не станет, а как раз наоборот. Но это как внезапно вскипевший и лопнувший чайник: ошпаривает всех. Только вот вместо воды — слова, а ошпаренная кожа — это душа, которая рубцуется намного дольше.

Тишина... звенящая, скрученная в спираль и готовая разорваться в любой момент.

— Дверь захлопну, ключи на полке! — прогремело в трубке.

— Ян, — начал говорить и не закончил, связь оборвалась.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны доступа сети». Что за день-то такой?! После работы надо заехать к ее матери — Яна, скорее всего, там будет. Цветы и все прочее — может, к вечеру и отойдет. Не то чтобы она всегда такая, но иногда бывает. В первое время это даже заводило: громкие ссоры, потом примирения, страстный секс. Но я уже не мальчик — тридцатник как-никак, детей хочу. Правда, есть один, от первого брака, просто еще хочу. А она не хочет, у нее работа и карьерный рост. Девке двадцать семь, а ей «еще рано» и «вообще некогда». С Янкой мы даже не расписаны, год всего вместе, и дело явно идет к свадьбе, по крайней мере по ее планам. От ее характера я уже начал уставать, а потом что будет? И расстаться вот так сразу не могу — привык. Хотя... Ладно, лирика все это, а проза жизни вот она, по коридору идет.

— Пришел уже? Рано еще, сказал же — в полчетвертого, — произнес «нестираемый» инспектор по ТБ.

— А я и не к вам, сейчас опять в шахту — надо отработать.

— Тогда завтра зайдешь, время то же.

— До свиданья, — попрощался я. «Чтоб тебе икалось отсюда и до обеда», — это я уже мысленно добавил.

Итак, что у нас по плану: пройти предсменную медкомиссию, переодеться, взять самоспасатель и фонарь. Сделано. Вперед и с песней. Шагая по теплomu коридору, ведущему в здание клетьевого ствола, пропел: «У шамана три руки, о-о-оу, и крыло из-за... кхм!» Нет, не мое. Нет в современном мире места шаманам, а жаль. Как было бы хорошо: сядешь возле его чадыра, душевно так устроишься, он тебе трубочку с чем-нибудь интересным и объяснит все обстоятельно, как жить дальше в этом лучшем для кого-то из миров. Предаваясь размышлениям о проблемах шаманизма в современном мире, дождался своей клетки.

Когда спускаешься на клетки по стволу, примерно на отметке сто пятьдесят метров начинаешь чувствовать перепад давления. Закладывает слегка уши, а вот когда болеешь чем-либо, тогда закладывает уже всерьез. С частичной потерей слуха. Что делает болеющий человек в шахте, вместо того чтобы лежать дома и пить чай с лимоном? Работает он! Больничный лист — это самое часто используемое оправдание руководства, чтобы не платить тринадцатую зарплату. И поэтому, если можешь ходить, ты работаешь.

Моя остановка горизонт семьсот метров — конечная. Прошел двести метров до развилки, теперь нам направо. Закончился участок, освещенный светильниками. Теперь полтора километра по прямой мимо подстанции с трансформаторами — и вот он, «отпаленный» боковой штрек. Метров за пятнадцать до него фонарь высветил стоящий на креплениях вентилятор.

Внезапно фонарь потух. Что за напасть, неужели разрядился? Нечасто, но такое бывает. Хорошо, что у наших фонарей два режима работы: «ближний» и «дальний». И если на основной заряд батареи не хватало, то «ближний» мог светить еще час. Тускло, но чтобы добраться до выхода или до ближайшего телефона, хватит. Привычным движением два раза нажал кнопку включения, но фонарь не загорелся. А вот это ненормально, хоть и несмертельно. Везет мне сегодня. Вдохнул, вспомнил инспектора недобрый словом и скинул с плеч рюкзак с инструментами. На ощупь расстегнул молнию на рюкзаке и достал из внутреннего кармана фонарик. Вот и пригодился: четыре года лежал без работы. Теперь пусть потрудится.

Нажал кнопку включения, но ожидаемого эффекта это не принесло. Не понял. Батарейки точно в норме, неделю назад проверял. Достал батарейки, постукал друг о дружку. И для пущего эффекта немного раздавил их пассатижами. Не помогло. Чиркнул зажигалкой, но и она не загорелась. Что-то мне это совсем не нравится. И уж больно напоминает начало фильмов ужасов.

— Есть здесь кто-нибудь? — подражая не очень умным героям жанра хоррор, с ухмылкой спросил я у тьмы. Спросил, не желая получить ответ, а так, больше себя взбодрить.

— Да... — прошелестело на самой грани слышимости, и включились оба фонаря, высветив из темноты распадающийся сгусток непонятной субстанции, от которой веяло космическим холодом. Миг — и ее не стало.

— Тихо, тихо, тихо... — вслух, негромко, как мантру, прошептал я.

Что это было сейчас? Призраки, демоны и иже с ними? Так я в них не верю. Не то чтобы совсем, я допускаю вероятность их существования. И сейчас эта вероятность резко скакнула вверх. Процент так до ста. Прошел вперед еще метров пятьдесят, освещая все углы. Ступал осторожно, готовый в любой момент сорваться и убежать. Страшновато, конечно, но любопытно. Ничего интересного не нашел. Покурил, подумал. Философски хмыкнул: чего в жизни не бывает! Знакомый один на полном серьезе утверждал, что два раза видел НЛО. Причем не в небе, а на земле. Один раз даже автокран у них на объекте пропал аккурат после приземления гостей из соседних социалистических галактик.

Ладно, нечего размусоливать: было и было. В копилку моих историй прибавилась еще одна. Будет что на застольях рассказывать. А теперь пора возвращаться к вентилятору.

Вот как знал, что не все так просто. Вентилятор был, а вот вентиляционных рукавов, через которые чистый всасываемый воздух должен попадать в загазованный штрек, не было. Без них весь смысл проветривания терялся. И что теперь? Нет, в подстанции они, конечно, есть, и длина вроде подойдет, но вопрос-то в другом. Мне оно надо? Ага, как козе баян. Как я люблю свою работу — что ни смена, то соитие либо с начальством, либо с обстоятельствами. И везде я пассивный участник сего действия. Вот почему в школе есть день самоуправления, а на работе нет? Я даже в выходной день пришел бы.

Сплюнув, закурил, еще раз вспоминая инспектора недобрым словом. Достал АС-1 — химический газоопределитель, замерил содержание углекислого газа и оксида углерода. Надо бы еще много чего замерить, но шахта у нас не угольная, метана нет — не

взорвется. По правилам все это надо делать вдвоем, но где его взять — второго? Руководство, кроме своих кресел, ничего не интересуется. А вообще всеми этими делами должна заниматься отдельная структура ВГСЧ — военизированные горноспасательные части, находящиеся в ведении МЧС. Но мы живем в России, поэтому кто-то из высокого начальства холдинга, в который входит наша шахта, посчитал, что горноспасателей слишком много, и урезали им контракт. И теперь мы, доблестные «дружинники», прошедшие аттестацию и проверки, выполняем львиную долю их работы, за которую нам доплачивают целых полторы тысячи рублей в месяц. Как раз на сигареты. Произведя замеры газов, зашагал на подстанцию, к телефону — ситуацию надо было решать.

— Диспетчер, — ровный, почти без интонации голос раздался из трубки.

— Дежурный электрослесарь участка № 3 Белозерцев, — представился я.

— Олег, ты? — голос немного оживился.

— Я, Михалыч, я. Докладываю: я на семисотом. Тут «палили», ты в курсе. Вентилятор есть, натянутых рукавов нет. Людей надо. Одному тут делать нечего, — твердо заявил я диспетчеру.

— Только людей? Рукава есть?

— Рукава есть. Люди когда будут? — Если в конце смены, то это все, финиш...

— Через час, раньше никак. И следующий раз без пол-литра даже не звони, — уведомил Михалыч.

— Сочтемся. Замеры произвел, все в пределах нормы. Я сейчас кабель начну тянуть, так что, если понадобится, на подстанцию не звони. Через сигнализацию фонаря вызывай.

— Понял, жди, — ответил диспетчер и повесил трубку.

Это хорошо, что диспетчер сегодня Михалыч, другой бы кочевряжился, и помощь я получил бы только в конце смены. Кабель, кабель... стоп, а вентилятор-то я не проверил. Вдруг где замыкает, фаза на корпус бьет? Редко, но бывает, стукнули где или еще чего. А это отмена наряда и путь домой. От этой мысли в груди потеплело. Вприпрыжку добежал до вентилятора и начал проверять мегомметром.

Ну-у... не везет мне сегодня. Опять закурив, подошел к «отпаленному» штреку и стал смотреть на свод. М-да... заколов было очень много, кто-то устанет убирать. Докурив и затушив сигарету, щелчком пульнул ее в нуждающийся в проветривании штрек. Зачем-то проследив ее полет, увидел, что попал в поблескивающий на свету, присыпанный частичками руды какой-то предмет. И что это? По идее не должно тут ничего быть. Если только взрывники что-нибудь не выкинули.

Посмотреть? Страшновато немного, сверху свалится кусочек, маленький такой, тонны на две-три — и все, приехали, конечная — морг... Человек, когда работать не хочет, отговорку себе всегда найдет: то покурить, то немного передохнуть или вообще заняться чем-нибудь другим. Надо узнать: что там за штукавина? Надо. Так, вздохнул, выдохнул, пошел.

Шесть метров туда и столько же обратно пролетели в один миг. Ну и зачем я рисковал, что это за штука такая? В моей руке лежал цилиндр длиной сантиметров двадцать, неширокий, диаметр — пять-шесть сантиметров. Очень легкий, как из алюминия, только это не он, цвет другой — темно-серый. И? В неведении я оставался недолго. Мою правую руку, в которой я держал цилиндр, охватила серая дымка со всполохами темно-красного цвета. «Как? Что?!» — первая мысль, посетившая мою голову,

вторая... а вот второй не было, потому что пришла ПАНИКА! Рука стала выполнять дергающиеся движения, пытаясь стряхнуть *это*, ноги сами прыгали, причем иногда вразнобой. Я так и скакал по шахте, пока не споткнулся и не растянулся на земле, предварительно ударившись о борт прохода.

«Если бы не каска, голову бы точно пробил. О-о, я опять думаю!» — мысленный диалог немного успокоил. На первый взгляд с рукой было все в порядке. Полежу немного, успокоюсь, а то внутри еще потряхивает: адреналина в крови на троих хватит. Вдох-выдох, вдох-выдох. Луч фонаря на каске светил вверх, но не достигал свода. Тьма обступала со всех сторон, а я смотрел, как в потоке света кружилась пыль. Вроде отпустило, пора вставать и немного подумать: а что это было-то? Встать у меня не получилось. Резкий резонирующий металлический голос раздался в моей голове: **«НАЙДЕН НОСИТЕЛЬ. АНАЛИЗ... РЕЗУЛЬТАТ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ. АКТИВИРОВАНА ПРОЦЕДУРА НАСТРОЙКИ НА ОРГАНИЗМ НОСИТЕЛЯ...»**

Попытался вскочить — не получилось, ноги стали ватные и не слушались. А потом стало темно, и я отключился.

